

А.А. Андреева, Е.Н. Иванова
Екатеринбург

**Синтаксическая норма XVIII века
в эпистолярных текстах**

Ключевые слова: история русского литературного языка, деловая письменность XVIII века, разговорный синтаксис.

Становление нормы является конечным результатом развития системы языка, которая в итоге осознается и филологами, и носителями языка. «Норма есть познанная система. В постижении этого, в становлении нормы важна роль работников слова, но также и ученых. В XVIII веке эту роль исполнил М.В. Ломоносов» [Колесов 1989: 62].

Процесс формирования литературных языков нового типа происходит в XVIII столетии не только в России, но и во многих европейских странах. Неотъемлемыми характеристиками литературного языка нового типа являются «полифункциональность, общезначимость, кодифицированность и дифференциация стилистических средств» [Живов 1996: 14].

Для создания ситуации выбора нормативного варианта необходим такой уровень развития естественного (народного, разговорного) языка, «когда в результате функционального усложнения речевых формул уже образовались различные стили, т. е. уже произошло углубление структуры языка» [Колесов 1989: 54]. К началу XVIII столетия в России сложилась подобная ситуация, а над системой естественного языка уже надстроилось несколько стилевых уровней с равноценными для общей структуры национального языка вариантами.

Однако следует признать, что при всех достоинствах нормализаторской деятельности М.В. Ломоносова в области морфологии, синтаксическая норма, закрепленная им в «Российской грамматике», отличается излишней умозрительностью и бессистемным описанием синтаксических единиц.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что письма и распоряжения Прокофия Акинфиевича Демидова (1710—1786) еще не становились предметом лингвистического анализа в аспекте изучения становления языковой нормы рус-

ского литературного языка в России во второй половине XVIII века.

Цель статьи – охарактеризовать особенности проявления синтаксической нормы второй половины XVIII века в эпистолярных текстах П.А. Демидова.

Материалом исследования послужили рукописные тексты документов второй половины XVIII века – письма и распоряжения П.А. Демидова (121 письмо). Эти тексты написаны писцами, П.А. Демидов диктовал их, а потом собственноручно заверял.

Для синтаксического анализа текстов П.А. Демидова выбранные факты сгруппированы по принадлежности их к крупным классам – структурным единицам синтаксиса русского языка. Сначала анализируются словосочетание, затем простое предложение, потом – сложное (сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное).

1. Словосочетание

Тип синтаксической связи – **согласование**

М.В. Ломоносов в Российской грамматике пишет, что «имена прилагательные, местоимения и причастия должны с существительными, к которым прилагаются, быть согласны в роде, числе и падеже» [Ломоносов 1952: 269]. Однако в письмах П.А. Демидова это соблюдается далеко не всегда, в частности наблюдаются отклонения от этой нормы, что может быть связано с восприятием категории рода как семантической. Например:

- *от 1 сентября ваше пис[ь]мо получено, а во'ономъ, что бабье лето у'вась приехал, а у'нась уже 7 и 8 числа два дни былъ снегъ, тол[ь]ко без'мороза;*

- *да'меня порадоваль г[о]с[по]д[и]нь Кошелевской: в'списке ево было 24 красавиць;*

- *да'ты хоть отцу Марке прикажи;*

- *оная деревня заложена от'г[о]с[по]д[и]на Князева и'просрочена, и'во'время записки, какъ Князевъ беспокоень, для того надобно проворнай ч[е]л[о]в[е]къ.*

Но в большинстве случаев согласование в словосочетаниях нормативное: *отдать изъ других своихъ крепостныхъ крестьянь; впредь такого желъза спрошено будетъ.*

Тип синтаксической связи – управление

В текстах П.А. Демидова широко представлено предложное управление. Отметим случаи архаичного уже для второй половины XVIII века вида управления:

● **для** + род. п. (в значении «из-за»): *онъ пишет, все тыки, с лукавствомъ, и для того я подо всякимъ пунктомъ подписал для твоего известия, что добро и что лукаво; которой завтра поедить в Танбовъ для записки просроченной деревни г[о]с[по]д[и]на Князева;*

● **за** + тв. п. (в значении «из-за, вследствие»): *точиюс за удалением лесовъ и протчими недостатки в казну Вашего Императорского Величества почти никакой прибыли оныя уже чрез нескол[ь]ко лѣтъ не приносятъ; Колыванской и Рожд[е]ственской заводы еще описью за дал[ь]нимъ расстояниемъ и не окончаны;*

● **между** + тв. п.: (пространственное значение) *имѣющуюся между Нижнотагил[ь]ским брата моего и моимъ Невьянскимъ заводами дистанциос лесов; о расстоянии между заводовъ; (абстрактное значение) живитя поживитя между люд[ь]ми; да я между разговорами и от господ опекуновъ приметиль; а понежес между именами прикащиков; по вышеписанному учинѣнному между нами полюбовному розделу;*

● **по** + мест. п. (в значении «после»): *по привозе в указныя м+ста железо долговременно не принимается; по наступлении нынешнего зимнего времени в ноябре и декабря до 9 числа; всемъ по размене;*

● **про** + вин. п. (в значении «для»): *и ежели впред у меня ж на заводах про другие заводы покупка хлеба происходит[ь] будетъ, то и бол+е цена возвысится; будучи кузнецъ в Туле, рачениемъ своимъ достигъ и умножилъ про армию всероссийскую салдатцаго ружья;*

● **чрез (через)** + вин. п. (в значении «при помощи»): *да з большою нуждою чрезъ полицию Щербина захватили; чрезъ вызовъ и приохочивание людей къ тѣмъ заводамъ на житье въ Сибирь;*

● **против (противу)** + род. п. (пространственное значение): *на'обменъ противъ вышеписанныхъ*; (абстрактное значение) *пожалуй, суди меня **противу** онаго; оное **противу** совести непохвал[ь]но; где учутся съ'женщинами **противъ** преданиевъ святых дурачитца*. Этот предлог управляет родительным падежом, и, как видно из примеров, реже употребляется в пространственном значении и расширяет свое более абстрактное значение. Подобные семантические изменения характерны и для предлога *между*.

Повтор предлогов являлось специфической чертой синтаксиса уже в древнерусском языке, он служило целям логического выделения слов в предложении. Чаще всего происходило перед однородными членами и перед определением (приложением) и определяемым словом. В древнерусских памятниках предлог повторяется в тех случаях, когда необходимо выделить логически важную часть [Стеценко: 109–110]. Эта особенность синтаксиса проявлялась преимущественно в памятниках деловой письменности, отражавшей живую разговорную речь, и с XVIII в. начинает утрачиваться. Однако в текстах П.А. Демидова периодически отмечается повтор предлогов: *у'нас кудряво, да'все в'обманахъ, да'в'приказных догатках; а'болъя от'вась ожидаю описания о'червахъ и'о'корму; за'уголь за'третью часть за 5931 коробъ хотя по'полуполтине положить*.

Тип синтаксической связи – **примыкание**

Примыкание неизменяемых частей речи в письмах П.А. Демидова нормативное, аналогичное современному: *покорно прошу всемъ кланятца; мне тыки все худо веритца; оную траву очень любятъ овцы*.

В письмах П.А. Демидова на уровне словосочетания отмечается следование норме, описанной в грамматике М.В. Ломоносова, и при этом зафиксировано некоторое количество архаизмов.

2. Простое предложение

В своих текстах П.А. Демидов активно использует конструкции, осложняющие простое предложение: однородные члены, обособленные члены, обращение, вводные слова. Приведем примеры указанных синтаксических конструкций.

Обособленное обстоятельство образа действия, выраженное деепричастным оборотом: *разверстать на три жь части, **применяясь** к работе и золоченью и **уравнивая** штука против штуки, а потом и в сходстве веса; где какому мастерству обучилис[ь], о том, **закрывая** свои происки, умолчали.*

Обособленное определение, выраженное причастным оборотом, стоящим перед определяемым словом: ***означенныя** в указе Липския и Боринския заводы; **розданныя** в долг д[е]нги собрать.* Обособленное определение, выраженное причастным оборотом, стоящим после определяемого слова: *молотовыя заводы, состоящия в Нижегородскомъ уезде **Верхней и Нижней Чюгунские** на речке Чюгунке, на крепостной купленной земле; с Сибирских железных заводовъ, **пожалованныхъ** в прошлом 1702 году, **жельзо** в Адмиралтейство по обрascамъ и укладамъ ставить.*

Ряды однородных членов – дополнений (с предлогами и без них): ***блюда, торелки, мисы, лошки, солоницы и прочее** разверстать и развесить на три части равномерно; оставише послѣ родителей нашихъ движемое **имѣние, золото, серебро, алмазные вещи, домовые уборы и всякое имѣние;** заводамъ, дворовому и прочему строениям **зъ землями и угодыями, и зъ действующими инструмѣнтами, также мѣл[ь]ницами, и скотным двором** какъ и выше, в первом пункте упомянуто быть при техъ частяхъ.*

Отмечаются предложения с обращением без пунктуационно-оформления:

М[и]л[о]стивый Г[о]с[у]д[а]рь Марка Ивановичь

*Благодарствую, **г[о]с[у]д[а]рь,** за пис[ь]ма, а по лености мой не взыщи, что ретко пишу.*

*Здесь, **мой батюшка,** зело в моде всякие пустоши.*

***Батюшка Иван Афонасьевич** вчера я к вашему благословению поутру приезжал.*

Как правило, само обращение оформляется отдельной строкой. Так выглядит зачин некоторых писем: распространенное обращение в первой строке, во второй – этикетная фраза:

*Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая
г[о]с[у]д[а]р[ы]ня императрица Елисаветъ Петровна, само-
держщица всероссийская, г[о]с[у]д[а]р[ы]ня всемилостивѣй-
шая.*

Бьетъ челомъ...

В письмах П.А. Демидова используются конструкции с вводными словами: *и'можно сказать, еще не'видали*; такъ, *пожалуй, попроси Его Высокопревосходител[ь]ства*; или, *может быть, посланныя мои разбираетъ*; *которыя, какъ видно, будутъ принуждение к'дѣлу чинить*.

Простые предложения в текстах Демидова в основном двусоставные (номинативных предложений нет вообще, что видимо, связано с целью и стилем текстов) и распространенные:

И'хотя Екатеринбургская канцелярия ис'того гиттенъ форвартера Сусорова доношения оное к'Нижнотагил[ь]скимъ брата моего заводамъ довол[ь]ство лѣсовъ уже видѣла, однако выше означенного имѣющейся мѣжду Невьянскимъ и'Нижнотагил[ь]скимъ заводами дистанции половинного разделения не'отменила.

Канцелярия – подлежащее, *видѣла, не'отменила* – однородные сказуемые. Предложение распространено согласованными и не согласованными определениями, дополнениями, обстоятельством места.

Однако в текстах писем отмечается и некоторое количество односоставных предложений, например:

Поздравляю з'благополучнымъ приездомъ да'благодарствую за'сообщение со'осокинского дела (определенно-личное).

П.А. Демидов использует в своих текстах конструкции с уточняющими членами: *по'повелению ево, брата моего*; *повелѣно дѣду нашему, туленину Никите Демидову, велено мнѣ именованному*.

Специального рассмотрения в текстах П.А. Демидова заслуживает порядок слов. Первое, что обращает на себя внимание, это отрыв зависимого слова или группы слов согласованного

определения от определяемого: **оные проданные от'меня крестьяня; в'разные по указомъ мѣста поставки; отводные по'вышеписанному при'отце нашемъ к'доставшемуся мне заводу лѣса.**

Подлежащее и сказуемое нередко также оказываются не рядом, связываются по смыслу, часто не до конца осознаваемому современным читателем; обнаружить грамматическую основу предложения стоит определенных усилий, особенно если учесть объем высказывания. Например:

А'послѣ вышепоказанного определения чрезъ шеснатцать дней, то есть августа 11 числа того'ж [1]758 году, оная'ж канцелярия совсемъ противно первой своей резолюции по'происку поминаемого прикащика Андрѣева учинила вновь определение, оставя вышеоб[ъ]явленныя жалованныя деду моему грамоты и'полюбовной нашъ разделъ, чтоб имѣющуюся между Нижнетагил[ъ]ским брата моего и'моимъ Невьянскимъ заводами дистанцію лесов обоимъ нашимъ заводскимъ кантонамъ разделить пополамъ.

В письмах П.А. Демидова на уровне простого предложения отмечается, во-первых, следование соответствующей норме и, во-вторых, внесение черт разговорного синтаксиса в письменный текст (особенно, ассоциативный порядок слов).

3. Сложное предложение

Синтаксис сложного предложения в письмах П.А. Демидова имеет ряд особенностей. С одной стороны, он достаточно развит, автором используются различные конструкции и разнообразные средства синтаксической связи, а с другой – не всегда возможно увидеть границы предложений, и тогда большое высказывание напоминает скорее нанизывание простых синтаксических конструкций. Например:

И'такимъ наглымъ лесовъ моих к'Невьянскому заводу вконецъ опустошениемъ от'поминаемого прикащика Андрѣева какъ ни'много я изубытченъ и'прискорбно обиженъ, однако'жъ, наблюдая Вашего Императорскаго Величества правы и'всякую к'брату моему умеренность, чтоб не'произвести пущей ссоры,

не'дерзнулъ мимо каманды бит[ь] челомъ, а'просил в'Г[о]с[у]д[а]рственной Бергъ коллегии, дабы до'разсмотрения в'той коллегии вышеявленного канцелярии Главного заводоу правления представления в'подтверждение того самого представления запретить отводные по'вышеписанному при'отце нашемъ к'доставшемуся мне заводу лѣса, прикащикомъ брата моего безмернымъ множествомъ вырубая, опустошати, противу котораго прошения моего справедливая и'беспристрас[т]ная резолюция оной коллегии и'последовала, и'посланъ в'тое канцелярию указъ, чтоб до'разсмотрения онаго дѣла по'вышеписанному вновь мѣжду Невьянскимъ и'Нижнетагил[ь]скимъ заводами лѣсов назначению рубить запретить, а'между темъ оная коллегия некосня и'к'точному решению двоекратно дѣло слушала.

В письмах П.А. Демидова на уровне предложений широко представлены средства синтаксической связи простых предложений в составе сложного – союзы и союзные слова.

Выражением сочинительной связи выступают такие сочинительные союзы, как *а, и, но, однако, да (=и), да (=но); как... так, ни... ни, или* (разделительный союз и в значении отождествления), *не токмо, но и*. Например:

Говорить онъ гораздъ, а'дела нетъ.

*Вы не'сумневайтесь, онъ приходилъ к'Настасье Ивановне с'поздравлениемъ Новаго года, тол[ь]ко сумневаюс[ь], Настасья Ивановна холодно его отбаярила, **однако** Сахаровъ не'спесивъ.*

*В'Москве'ли или в'Питере Ситников определяетца, онъ очень усердлив был, **да**'чортъ знаетъ что ему зделалось.*

***Как** не'удалось, **такъ** и'перевернулся лисицею.*

Достаточно развита в авторских текстах и подчинительная связь. Она выражается с помощью таких подчинительных союзов, как *буде, если, ежели (ж), ежели... то, понеже, как, яко, будто, который/которой, каков, кой, что, чтоб, чтобы, дабы, ибо, кто, потому (что), где, кроме* и др. Например:

Буде** по'заводамъ явятся какие иски от'помещиковъ в'беглыхъ людяхъ и'крестьянахъ и'угодьяхъ, те убытки, **что

вступило при'деде и'отце нашем, очищать и'нести всемъ троимъ обще поравну.

После горшки переносятся на открытый воздух, и когда растения уже достаточно подросли, их вынимают из горшков и сажают в грунт или, если растения очень нежные, в горшки побольше.

Прошу Его Высокопревосходительству, Настасье Ивановне, г[о]с[по]д[и]ну Рыбасу и'графу Миниху от'меня нижайшей поклонь, а'ежели кому неприятно, такъ промолчи, дабы насъ съ тобою не'выбрали.

Бѣдныхъ или щоголей, кои потеряли свой хлѣб, разказовъ ихъ потакай съ сожалѣниемъ, дабы не расквелить кого, а отъ нихъ не перенимай.

В эпистолярных текстах отмечается использование подчинительных союзов (например: *который*) в начале предложения. Хотя это несколько условно: границы между высказываниями говорящим и пишущим проводилась нестрога. Видимо, поэтому связь между конструкциями могла осуществляться при помощи союза *который* (*которая, которое, которые*), т.е. явление или событие, о котором шла речь в предыдущем предложении, продолжало характеризоваться и в последующем предложении, связь при этом поддерживалась именно этим союзом. Например:

А'за'тою поставкою по'оному всевысочайшему имянному указу онъ, дѣдъ нашъ, въ'ево пол[ъ]зу к'содержанию и'размножению заводовъ всем[и]л[о]стивѣйше пожалованъ желѣзо продавать повольною цѣною в'российскихъ городѣхъ, и'поморских, и'сибирскихъ кому похочеть. А'которые заводы под'вѣдениемъ сибирскаго губернатора да'заводы'же дьяка Борина и'Переслава-Рюмина, и'кто такие заводы'жъ впредь построятъ, и'с'тѣхъ заводовъ желѣзо и'военные припасы имать в'Адмиралтейство и'в'Артиллерию по'росчету'жъ, чтобъ ему, дѣду нашему, в'томъ была помочь.

В начале предложения Демидовым особенно часто используются союз *а* и комбинации союзов: *а ежели, и ежели, и если, а понеже, и когда* и некоторые еще. Например:

А'потому что на'Васильевъ островъ для худаго л[ь]да опасно и'подумат[ь], не'токмо ехать к'празднику, так'то, мой другъ, по'пословице – какъ сабаки делать нечево, такъ лежа битку лижитъ. А'уповаю тебѣ сие не'во'гнев будетъ, что навралось.

И ежели течение возметъ, то совершенно чрезъ присылку комиссионеровъ: въ конторѣ порученной капиталъ по крайней мѣрѣ вдвое умножится.

Неоднозначен вопрос о выделении бессоюзного сложного предложения в текстах П.А. Демидова. Обратим внимание на то, что, во-первых, синтаксические конструкции, как правило, объемны, во-вторых, границы предложений нечетко просматриваются и, в-третьих, пунктуация еще не оформилась должным образом: знаки препинания практически отсутствуют в предложениях, поэтому отражение на письме интонации и особенностей высказывания не наблюдается. Бессоюзие как вид синтаксической связи в авторских текстах существует в зачаточном состоянии. Например: Г[о]с[по]д[и]нъ Иванъ Васильевичъ Шнидеровъ подлинно совестной и'доброй ч[е]л[о]в[е]къ, которой сего дня отправился к'вамъ, дорогою онъ издержалъ скупю; я всю ево историю прилагаю при'семъ. В этом примере два последних простых предложения в составе сложного присоединены без помощи каких-либо союзов. Но в письмах П.А. Демидова бессоюзные предложения встречаются реже, чем союзные.

Прямая речь в письмах, как правило, пунктуационно не выделяется. Роль передачи прямой речи выполняет частица *де*:

На что мне он, господин капитан, сказал, я де оной указ знаю, и что де ты мне сделаешь, что я так учинил? Я де о том в Кабинет Вашего Императорского Величества писал.

Среди писем П.А. Демидова можно выделить два типа: первый – официальные прошения, челобитные, репорты в вышестоящие инстанции. Такие документы оформляли особо выученные писцы, которые знали, как это сделать, поскольку, по-

видимому, имели при себе определенные памятки, формы, дающие возможность написать документ в соответствии с ними. Синтаксис здесь сложнее, имеются повторяющиеся обороты, больше морфологических архаизмов. Например:

В Г[о]с[у]д[а]рственную Бергъ коллегію

*На'полученной от'оной сего февраля 11 числа запросъ, в'котором прописано, не'им[е]ю'ль я каких **по'заводам тягостей**, и'буде имею, то показат[ь] об'том имянно, и'какое к'тому **вспомощество** потребно, и'на'оное от'дворянина Прокофья Демидова покорнейше известие.*

*В'прошлом [1]745-м году **по'имянному** высочайшему блаженныя и'вечной славы достойныя памяти г[о]с[у]д[а]р[ы]ни императрицы Елисаветъ Петровны **указу**, данному генерал-маэору и'Г[о]с[у]д[а]рственной Бергъ коллегіи президенту Томилову повелено ехать в'Сибирь и'для охранения описат[ь] покойного отца моего Акинфия Никитича Демидова все оставшие после ево имения заводы, вотчины и'прочее при'нас, детях ево, при'которой описи из'Сибир[и] от[ъ]ехал, и'после того даже и'пон[ь]не в'тамошних заводах быт[ь] мне не'случилос[ь], и'за'темъ, **какие оные заводы имеютъ тягости** и'какое к'тому **вспомощество** потребно, н[ь]не я показат[ь] не'могу.*

Февраля 13 дня 1763 году

Часто в таких документах повторяется конструкция *по'имянному указу*, указывающая на источник информации.

Вторую группу документов представляют письма П.А. Демидова к родственникам и близким людям. В этих документах конструкции более простые, свойственные скорее разговорной речи, меньше архаики. Например:

Г[о]с[у]д[а]рь мой Марка Ивановичь.

*От 23 октября ваше пис[ь]мо получено, а'во'оном, что машенникъ **Миколка** от 23 же к'вамъ писалъ. **Вотъ какой онъ плутъ**, всио сказываетъ какъ вы шелите и ленитесь, а'тол[ь]ко пустеками бумагу мараете.*

*Микулишина приказала с'вашею радос[т]ью васъ поздравить, что **Алексаику** с'петелькай **Федюшка** [об ордене].*

Да'еще приказала вась с'племянником поздравить и'таперя у'вась одни харчи марчи, тол[ь]ко жаль обарь мастера, твоего дарагова кума: нечемь ему похвастать, какъ то онъ простыль от'вашей компании.

Что на'двухъ прошедших почтахъ писано, пожалуйста, скажите мне. Желая благополучия и'остаюсь съ'почтениемъ готовымъ слугою

Прокофей Демидовъ

В текстах П.А. Демидова иногда отсутствует членение текста на абзацы. Писцами членение текста, как правило, производится по смыслу: абзацный отступ отсутствует в тех случаях, когда речь идет об одном событии или ряде событий, тесно взаимосвязанных между собой. Часто присутствует деление письма на пункты, каждый из которых представляет собой самостоятельный абзац, особенно это касается официальных донесений и рапортов.

При исследовании писем П.А. Демидова можно обозначить следующие синтаксические особенности текстов:

1) наличие синтаксических архаизмов (в предложных и беспредложных конструкциях на уровне словосочетания; повторение предлогов и союз *а* в начале предложения);

2) использование союзной и бессоюзной связи, в рамках союзной – сочинительной и подчинительной;

3) построение предложений и конструкций различных типов на основе синтаксических связей и схем предложений в зависимости от авторской необходимости;

4) ввод чужой речи с помощью частицы *де*;

5) большой объем высказывания-предложения;

6) односоставные (глагольные) предложения как примета разговорной речи;

7) ассоциативная связь между членами предложения (отрыв подлежащего от сказуемого, согласованного определения от определяемого слова).

В ходе проведенного анализа синтаксических конструкций отмечены некоторые тенденции синтаксической нормы второй половины XVIII века, выявленные при анализе эпистолярных текстов.

Так, на уровне словосочетания отмечаются три вида синтаксической связи – согласование, управление, примыкание. В текстах очевидна роль предлогов, как более архаичных (*для, между, чрез, против*), так и более современных.

В эпистолярных текстах П.А. Демидова простое предложение может быть односоставным (безличным или инфинитивным) и двусоставным, причем подлежащее и сказуемое обычно располагаются не рядом. Простое предложение может быть осложнено рядами однородных членов (как с обобщающим словом, так и без него), обособленными членами (определениями, приложениями, обстоятельствами), обращениями, вводными словами.

В письмах и распоряжениях П.А. Демидова выявлены сложные предложения, как сложносочиненные, так и сложноподчиненные. Данные типы синтаксической связи имеют нормативные средства выражения – союзы и союзные слова. Сложные союзные предложения в текстах строятся по разнообразным структурным схемам.

Сложные бессоюзные предложения могут быть квалифицированы с большой долей условности, поскольку в конструкциях возникает скорее окказиональный пропуск союза.

Однако определенные типы документов требуют пишущего субъекта использования однотипных конструкций, определенных для этих типов деловых писем.

Синтаксическая норма XVIII века в эпистолярных текстах характеризуется в целом соответствием той норме, которая представлена в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. Кроме того, в синтаксисе писем отмечены архаические черты, связанные с предшествующей письменной традицией деловой коммуникации, и признаки разговорного синтаксиса, берущие начало от живой речи. Естественно, ни те, ни другие особенности не отражены в синтаксической норме XVIII века. Анализ эпистолярных текстов выявил такую тенденцию синтаксической

нормы, как последующую дифференциацию в зависимости от стиля – официально-делового и разговорного.

Литература

Живов В.М. Язык и культура России XVIII века. – М., 1996.

Ломоносов М.В. Российская грамматика [1755] // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. – Т. 7: Труды по филологии. – М.; Л., 1952.

Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – М., 1977.

©Андреева А.А., 2011

©Иванова Е.Н., 2011

**К.Г. Баданина
Нижний Тагил**

Особенности восприятия общественно-политической лексики иноязычного происхождения

Ключевые слова: язык СМИ, стилистические нормы, терминологичность лексики, оценочность, психолингвистический эксперимент.

Ежедневно каждый носитель русского языка сталкивается с общественно-политической лексикой иноязычного происхождения, активно используемой в выпусках новостей, на страницах различных газет и т. п. В силу своей терминологичности, иноязычного происхождения, многозначности, некоторой размытости и обобщенности семантики данная лексика достаточно